

Данталиан, Слабейший Владыка Демонов 71 ранга

20.09.1505 год по Имперскому календарю

Нифльхейм, Резиденция Губернатора

Воск стекал вниз по свече.

Ночь. Небо за окном уже потемнело.

Я говорил, смотря на медленно горящую свечу.

- Интересно, что же я сделал не так.

- ...

- Пока мы добирались по воздуху из Павии до Империи Габсбургов, на протяжении всего пути к моему замку в Черной Горе мы с Лазурит не обменялись ни словом. В моей голове творилась неразбериха.

Я поднял голову.

Барбатос сидела на диване сбоку от меня. Ее брови сошлись вместе в форме □, а ее губы были сжаты так, словно она собиралась что-то сказать, однако Барбатос не могла промолвить ни слова. Слушая мою историю, она забыла даже об алкоголе и лишь изумленно смотрела на мое лицо.

Не способная подобрать слова.

В буквальном смысле.

- Я точно для себя решил. Что, если Лазурит переступит черту еще раз, я покажу ей ее место. Но как только это действительно случилось... ярость или что там еще, все эмоции исчезли и осталось лишь замешательство.

На что Лазурит как раз и надеялась.

- Все потому, что я не мог понять. Лазурит остановила меня, когда я пытался убить старуху. Она остановила меня снова, когда я пытался убить ту служанку. Это ли не странно? Разве нет? Барбатос, это ненормально.

Уголки моего рта поднялись. Я хотел улыбнуться, но вместо этого мой рот передернулся. Для Барбатос, наверно, я выглядел совсем уж неблагоприятно. Словно в доказательство того, что мои эмоции ускользали из-под моего контроля, я махнул на это рукой.

... В данный момент так было намного лучше вот так.

- Если она хотела, чтобы я был безжалостным негодяем. Если посыл Лазурит был направлен на то, чтобы я стал безжалостным негодяем... Тогда она бы предоставила меня самому себе. Когда я пытался убить ту старую каргу и когда я собирался убить ту служанку. В те моменты, было бы правильно дать мне сделать то, что я хотел. Тогда бы ее действия имели смысл, верно?

- ... Верно.

- Так почему же она требовала от меня в одни моменты проявлять милосердие, а в другие - становиться жестоким? Чего она от меня хотела? Меня начинает это угнетать, когда бы я об этом ни думал...

Я прикрыл глаза руками.

- Барбатос, поверь мне. Я собирался рассмотреть все, что бы Лазурит не потребовала от меня. Если бы Лазурит попросила меня стать милосердным и благородным повелителем, я бы серьезно согласился. Если бы она попросила стать жестоким тираном, я бы с радостью принял и это. Я был готов. Я был готов пойти по этой дороге с ней. Правда.

- ...

- Однако я не могу быть и тем, и другим. Это невозможно. Идти по двум разным дорогам одновременно просто невозможно. Тогда, какие варианты у меня оставались? Гм? Действовать по прихоти Лазурит, только это?

- ...

- Это тоже невозможно. Это самый абсурдный поступок, который я мог совершить. Даже у меня есть черта. Убивать и миловать людей, по указке Лазурит... Я не могу стать для нее такой марионеткой. Никогда.

Для меня это значило смерть.

Несомненно, мои с Лалой отношения рушились.

Даже после возвращения в мой замок мы ни разу не разговаривали. Наша совместная жизнь в спальне, естественно, тоже исчезла. Готовя двухтысячную армию для вторжения, мы составляли планы и отдавали распоряжения, но на этом все.

Слова, которыми мы обменивались, были минимальны.

Разговоры на технические темы и о делах.

За исключением этого мы не обменялись ни словом.

Время отчаянно проходило.

Барбатос заговорила:

- ... Давай немного отдохнем, Данталиан.

От презрительной улыбки и пренебрежения, которые были изначально, у нее не осталось и следа.

Теперь на ее лице остались лишь легкая печаль и чистое сомнение.

Ее печаль была легкой, потому что она изо всех сил старалась не показывать, что симпатизирует мне, а сомнение ее было чистым, потому что она воздерживалась от каких-либо поспешных советов. Судя по одному только этому выражению, я мог бы сказать, что Барбатос хорошая женщина.

- Отдохнем?

- Ты идиот. Уже ночь. Ты проговорил несколько часов. Твой голос надтреснут, а лицо жалкое, как у трупа.

Я безучастно вытянул ручное зеркальце и посмотрел в него.

Как сказала Барбатос, мое лицо было измождено, как у зомби.

Кажется, я слишком углубился в свою роль.

- Да... Предполагаю, нам стоит немного отдохнуть.

- У тебя нет ничего выпить?

Барбатос потрясла бокалом в правой руке. Ее чаша была пуста. Она скалилась как злонравный ребенок.

- Теперь, когда я думаю об этом, разве это не забавно? Эй, Данталиан. Я тут вежливо слушала про твои любовные дела, а ты не можешь даже подать мне пристойную выпивку? Для паршивца, который сделал дерьмовую кучу денег на продаже черных трав, что ты на это скажешь? Если ты будешь так продолжать, то оттолкнешь от себя людей.

- Хаха.

Наверно, она беззаботно ворчала, чтобы поднять настроение.

Я чувствовал проявление внимания со стороны своей собеседницы.

Барбатос действительно хорошая женщина.

В этой скучной жизни внимание было как соль. Какой бы пресной ни была жизнь, если добавить немного соли, то она становилась хоть немного аппетитной. Барбатос знала, как правильно ее использовать.

- Конечно, я знал, что ты так скажешь.
- Гмм. И что ты имеешь под этим в виду?
- Подожди минутку. Я принесу то, что тебе точно понравится.

Я подошел к углу гостиной и вытянул из шкафчика бутылку. Это была винная бутылка. После того, как я показал бутылку Барбатос со словом «Тадам!», ее лицо сразу же застыло.

- Н-не говори мне. Это ведь не то, что я думаю, правда?

Не в пример тому, как она обычно себя ведет, голос Барбатос дрожал.

Я осклабился.

- Самая известная местность в мире демонов, где делают шикарное вино, Пекла Огненного Источника. Среди краев той местности бутылку наивысшего качества раз в году создают в Графстве территории Лава. Вино среди вин. Сделанное в 1101 год Баллелениума, это вино, разлитое в память 2-й Виетской войны. Уникальный продукт, выдержанный 400 лет.

- Это смешно! – крикнула Барбатос.

- Вино высокого качества, к которому даже старик Баал едва может приложить руки! Я постарался.

Честно говоря, я воспользовался стараниями Ивар Лодбрук.

Это яркий пример того, что наличие человека с многочисленными личными связями, который находится под твоим влиянием, делало жизнь удобной.

- О Боги, это безумие! Оно уникальное? Оно же не уникальное, ведь так?!

В этот момент Барбатос уже встала с дивана.

Любовь Владыки Демонов Барбатос к вину была хорошо известна.

Она считала себя величайшей пьяницей, а другие Владыки демонов считали ее самой сильной непробудной пьяницей среди них. Для нее это вино было словно Святой Грааль.

Отбросив манеры и достоинство, она побежала ко мне.

- Дай это мне!
- Конечно. Лови.

Я подбросил бутылку высоко в воздух. Легко, словно я играл с мячом.

- Ийййяаа!?

- Постарайся ее поймать.

- Ах ты, больной ублюдок!..

Барбатос мгновенно использовала магию, чтобы схватить бутылку, которая была высоко в воздухе. Насколько я мог понять, одновременно были задействованы 3 слоя черной магии.

Сначала Барбатос встала на пол и подпрыгнула более чем на 3 метра в воздух. В пустом пространстве возле бутылки появилась черная дымка и обернула ее собой. Благодаря этому падение бутылки замедлилось. Вслед за этим невидимая рука взяла вино.

Если бы другие волшебники стали свидетелями этой сцены, то, скорее всего, они не смогли бы удержаться от потрясения. Первая причина – были задействованы одновременно 3 слоя магии. Вторая причина – эти 3 слоя магии успешно активировались без каких-либо чар или заклинаний. И последняя причина – эта прекрасная магическая техника была использована лишь для того, чтобы взять бутылку вина.

Конечно, было очевидно, что Барбатос не волнует мнение других волшебников о ней. Она была полностью сконцентрирована на «Баллелениуме 1101 года». В этот момент, были использованы волшебные способности, которые она тренировала и тренировала на протяжении 500 лет своей жизни, ради стеклянной бутылки всего десяти сантиметров в диаметре. Мне кажется, что даже Боги были тронуты ее сосредоточенностью.

Наконец бутылка попала ей в руки, и она безопасно приземлилась на пол.

<http://tl.rulate.ru/book/378/25386>